

Татьяна Шинкаренко

Новая восточная политика расширенного ЕС: перспективы Украины

Ни один лидер и ни один народ не могут сами преодолеть прошлое и построить будущее. Но это достижимо для европейских народов и правительств в сотрудничестве.

Романо Проди

Европа живет в ожидании нового расширения ЕС, беспрецедентного как по количеству стран, которые должны в него войти, так и по масштабам будущих преобразований. На наших глазах происходит закладка фундамента новой архитектуры Европы XXI столетия. Для Украины, которая определила в качестве стратегического направления развития интеграцию в европейское экономическое и политико-правовое пространство, является судьбоносным вопрос, где же будут проходить окончательные границы Евросоюза, какой будет стратегия расширения ЕС после 2004 года. Приближение ЕС к границам восточноевропейских стран объективно укрепляет влияние европейского сообщества на эти страны, способствуя внедрению в них европейских стандартов. Появятся новые, более широкие возможности сотрудничества стран-членов ЕС с новыми соседями на Востоке Европы. В то же время Киев опасается возникновения в краткосрочной перспективе негативных последствий нового расширения Евросоюза, способных усложнить формирование единого европейского экономического и политического пространства.

После провозглашения независимости Украина ищет собственное место в европейских интеграционных процессах. Вступление в Европейский Союз признано ключевым внешнеполитическим приоритетом и стратегической целью Киева.

Для него речь идет о поисках путей преодоления евразийского статуса, о цивилизационном возвращении в Европу, формальным признаком которого станет вступление в ЕС. Результаты социологических опросов населения свидетельствуют о постепенном формировании в Украине основ социально-политического консенсуса по вопросам евроинтеграции: по разным оценкам от 40 до 60% украинцев поддерживают идею вступления Украины в ЕС. Приверженность их евроинтеграционному курсу продемонстрировали парламентские выборы 2002 г., в ходе которых все партии, отрицавшие «европейский выбор», за исключением коммунистической, потерпели поражение. Сегодня украинский парламент – наиболее проевропейский за всю историю независимой Украины: не менее 300 депутатов (конституционное большинство) декларируют поддержку курса на полномасштабную интеграцию Украины в ЕС.

Отношения Украины с ЕС развиваются на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанном в 1994 г. Сегодня в Украине становится повсеместным мнение, что СПС превратилось в тормоз развития двустороннего сотрудничества, которое вышло за рамки соглашения. Более того, можно услышать голоса и о том, что СПС было заключено изначально на ошибочной идеологической основе сотрудничества, а не интеграции и стало одним из препятствий на евроинтеграционном пути Украины. Тем не менее, имплементация СПС позволила институционализировать сотрудничество на разных уровнях – от высшего до экспертного, начать работу по адаптации украинской законодательной базы к *acquis communautaire*.

Практические шаги в направлении внутреннего обеспечения евроинтеграционной стратегии были определены в утвержденных указами Президента Украины в 1998 и 2000 гг. Стратегии и Программе интеграции Украины в ЕС, в послании Президента Украины к Верховной Раде (май 2002 г.) «Европейский выбор. Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002-2011 гг.». Доминантой этой стратегии определено осуществление институциональных преобразований, экономических, социальных и гуманитарных реформ, которые позволили бы Украине создать до 2011 г. реальные (внутренние) предпосылки для вступления в Евросоюз.

В последние годы в Украине созданы институты, которые координируют вопросы европейской интеграции: Государственный совет по вопросам европейской и евроатлантической интеграции, Министерство экономики и европейской интеграции, Комитет Верховной Рады по вопросам европейской интеграции. Введены должности вице-премьер-министра Украины и государственного секретаря МИД, курирующих эти вопросы. В 2002 г. Верховная Рада приняла Концепцию общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС, целью которой является подготовка законодательного поля Украины для вхождения в ЕС. В этом же году впервые начал эффективно реализовываться диалог Украины с ЕС в сфере юстиции и внутренних дел, действуют общие комитеты по вопросам миграции, визовым вопросам, борьбе с терроризмом. Таким образом, Украина приближается к европейской практике, которая продемонстрировала свою эффективность на примере стран – кандидатов на членство в ЕС.

С начала 90-х гг. наблюдалось усиление ориентации Украины на ЕС во внешнеэкономической сфере. Если в 1995 г. экспорт украинских товаров в страны – члены ЕС составлял 10,7% от совокупного товарного экспорта Украины, то в 2002 г. – уже 19,9%; соответствующие показатели по импорту составляли 14,9% и 23,6%. Уже сейчас украинский экспорт в страны ЕС и ассоциированных членов ЕС на 41,3% превышает экспорт в страны СНГ и Балтии. Расширение ЕС выведет его на первое место в качестве рынка сбыта украинских товаров и на второе место – как источник украинского экспорта. В то же время, удельный вес Украины во внешнеторговом обороте ЕС оставался незначительным – менее половины процента.

Кроме торговли, основными формами экономического сотрудничества Украины и ЕС оставались техническая и финансовая помощь, инвестиционная деятельность. Так, по объемам технической помощи со стороны ЕС Украина в 90-х гг. (общий объем 816 млн. экю) занимала среди постсоветских республик второе место после России. ЕС и страны-члены на протяжении последнего десятилетия оставались основными донорами финансовой помощи и вторыми после России кредиторами Украины. В то же время, как количественно, так и качественно финансовая помощь ЕС не отвечала адекватно потребностям реформирования экономики Украины. В сфере инвестиций страны ЕС занимали преимущественно выжи-

дательную позицию. На 1 января 2001 г. только четыре страны – Нидерланды, Великобритания, Германия, Австрия – вложили в украинскую экономику, преимущественно в отрасли пищевой промышленности и внутреннюю торговлю, капитал в сумме более 100 млн. дол. США. В то же время, в 90-е гг. ЕС оставался самым крупным иностранным инвестором в Украине, который инвестировал больше, чем США и Россия вместе взятые. Хотя по этим позициям Украина значительно отставала от стран-кандидатов на членство в ЕС. Таким образом, европейский рынок оставался для украинского бизнеса источником товаров и валюты, а не капитала и технологий.

В условиях расширения ЕС Украина считает перспективным для развития двустороннего сотрудничества использование ее транзитных возможностей. Речь идет о сосредоточении на ее территории международных транспортных коридоров, возможности их эффективного интегрирования в транспортные системы Европы и Азии, Балтийского и Черноморского регионов. Так, по территории Украины проходят четыре из десяти международных транспортных коридоров, которые входят в сеть общеевропейских, два из пяти евразийских транспортных коридоров. Украина имеет все возможности для участия в решении широкого спектра проблем относительно обеспечения энергетических потребностей стран Европы, в том числе путем их участия в реконструкции газотранспортной системы Украины, в проекте Евро-Азиатского нефтегазотранспортного коридора, эксплуатации нефтепровода Одесса-Броды-Гданьск.

Заметим, что для Украины членство в ЕС не самоцель. Европейская интеграция – это путь модернизации экономики, получения иностранных инвестиций и новейших технологий, повышения конкурентных возможностей отечественного производителя. В политическом аспекте европейская интеграция детерминирует модернизацию правового поля украинского государства, демократизацию его политической и институциональной систем. Сотрудничество с ЕС позволит приблизить социальные условия Украины к высоким европейским стандартам, поднять уровень жизни населения, занять достойное место в семье европейских народов.

Однако сохраняется асимметрия в подходах Украины и ЕС к конечной цели развития взаимоотношений. Украина стремится вывести двустороннее сотрудничество на уровень

интеграции и перевести отношения партнерства в отношения ассоциации. Общая позиция стран ЕС по отношению к Украине в 90-е годы сводилась к поддержке развития демократии и экономического реформирования, углубления экономического взаимодействия. Общая стратегия ЕС в отношении к Украине, одобренная Европейским Советом в Хельсинки в декабре 1999 г., впервые засвидетельствовала признание европейских устремлений Украины со стороны стран-членов ЕС, распространила возможности двустороннего сотрудничества на внешнюю политику и политику безопасности, юстицию и внутренние дела. Последние предложения Еврокомиссии относительно предоставления Украине статуса «соседа ЕС» и подписания с ним соответствующего договора о добрососедстве расцениваются в Украине как неадекватные ее интеграционной стратегии. Наиболее эффективной договорной основой для дальнейшего развития отношений с Евросоюзом Киев по-прежнему считает подписание договора об ассоциации по примеру известных «европейских договоров», которые имеют страны-кандидаты на членство в ЕС.

В Украине понимают, что среди внешних причин осторожного отношения ЕС к интеграционным устремлениям Украины – предстоящее беспрецедентное расширение ЕС, которое потребует значительных затрат и усилий для стабилизации ситуации в Евросоюзе. Не менее важным является российский фактор и необходимость для европейцев балансировать политику относительно России и Украины. Некоторые европейские политики предпочитают видеть Украину под российским протекторатом и в евразийском пространстве, но никак не в европейском. По их мнению, именно Россия должна взять на себя часть ответственности за экономическую и политическую ситуацию в восточно-европейском регионе.

Среди внутренних причин наиболее актуальными остаются несоответствие развития демократических институтов и состояния гражданского общества в Украине европейским стандартам, медленные темпы реформ, низкий уровень экономического развития, прежде всего размеров ВВП и доходов на душу населения (по данным Мирового банка, уровень ВВП на душу населения в Украине при вычислении ВВП по паритету покупательской способности валют

составляет лишь 15,4% от среднего уровня ЕС, а в сравнении со странами-кандидатами – 34,8%).

В то же время, было бы несправедливым не отметить, что в последние три года в Украине продолжался экономический подъем, который по темпам роста оставался одним из наиболее высоких в Европе. Так, прирост ВВП в 2001 г. составил 9,1%, на 9% возросли реальные доходы населения Украины на фоне низких темпов инфляции. Невзирая на уменьшение показателей роста ВВП в 2002 г. (по данным Министерства экономики Украины ВВП он увеличился только на 4,2%), по этому показателю Украина продолжала опережать большинство европейских стран.

Заметим, что некоторые украинские аналитики объясняют негативное отношение европейцев к возможности вступления Украины в ЕС значительным ресурсным потенциалом Украины, способным составить серьезную конкуренцию многим группам товаропроизводителей из стран ЕС. Например, на долю Украины приходится 27% пахотной земли в Европе, уже два года подряд Украина занимает 5-6 место среди мировых экспортеров зерна. Она также на шестом месте в мире по экспорту стали, входит в пятерку стран, которые владеют наиболее передовыми аэрокосмическими технологиями.

Естественно, европейцы учитывают и тот факт, что вступление Украины в ЕС может внести существенные изменения во внутривнутриполитический баланс, в осуществление общей политики и распределение финансовых средств в сообществе. С одной стороны, демографический критерий Украины позволил бы ей претендовать на такой же политический вес в европейских институтах, как Испании или Польше. С другой стороны, значительный сельскохозяйственный сектор, кризисное состояние некоторых отраслей тяжелой индустрии, экологические проблемы детерминировали бы перераспределение финансовых потоков ЕС в пользу Украины, поскольку 80% расходов ЕС идет на финансирование Общей сельскохозяйственной политики (ОСХП) и структурную помощь.

Заканчивая краткий экскурс развития отношений Украины с ЕС, необходимо отметить, что в самой Украине далеко не все так однозначно с заявленной евроинтеграционной стратегией. В Украине есть политические силы, действительно нацеленные на реформирование и демократизацию страны, безоговорочную интеграцию в европейские и евроатлантические структуры. В то же время, среди левых партий, электорат

которых составляют преимущественно пожилые люди, преобладают настроения ностальгии по «светлому» социалистическому прошлому и ориентация на интеграцию Украины с постсоветскими государствами, прежде всего с Россией. В украинском политикуме представлены и силы, располагающие значительными финансовыми и масс-медийными ресурсами, которые, прикрываясь словами о евроинтеграции, реально выступают за интеграцию Украины с Российской Федерацией, отстаивая лозунг «В Европу — вместе с Россией». Именно эти силы, не заинтересованные в действительной демократизации Украины, ожидают окончательного негативного вердикта со стороны ЕС относительно евроинтеграционной перспективы Украины, чтобы провести ревизию внешнеполитической стратегии Украины.

Сегодня в стране активно обсуждается Обращение Европейской Комиссии от 11 марта 2003 г. Для Украины важно всесторонне проанализировать содержание концепции нового соседства, предложенной Евросоюзом, понять причины, которые детерминировали ее появление, выяснить позитивный потенциал новой модели сотрудничества с ЕС, как и возможные негативные последствия ее материализации.

Работа над определением нового формата отношений расширенного ЕС с восточными соседями велась параллельно с последним этапом официальных переговоров со странами-кандидатами на вступление в ЕС. В апреле 2002 г. глава внешнеполитического ведомства Великобритании Джек Стро впервые озвучил инициативу Великобритании и Швеции относительно предоставления Украине вместе с Молдовой и Беларусью статуса «специального соседа» ЕС как новой формы отношений. Предложение получило различную оценку со стороны стран-адресатов. Так, предложение было оценено Киевом как не отвечающее адекватно интеграционной стратегии Украины. С другой стороны, оно оказалось созвучным концепции «ответственного соседства», заявленной Минском. Европейский Совет в Копенгагене в декабре 2002 г. акцентировал внимание на необходимости перевода отношений с новыми соседями ЕС на более высокий уровень и одобрил намерение Европейской Комиссии разработать соответствующие предложения уже в более широком формате — с Россией, Украиной, Молдовой, Беларусью и десятью государствами Южного Средиземноморья.

11 марта 2003 г. Европейская Комиссия утвердила Обращение к Европарламенту и Совету ЕС: «Расширенная Европа – добрососедство: новое измерение наших отношений с восточными и южными соседями», что свидетельствовало об окончании периода неопределенности Евросоюза относительно стратегии нового соседства. В Сообщении содержалось предложение Европейскому Союзу создать в ближайшие десять лет совместно с соседними государствами зону процветания и добрососедства – «кольцо друзей». Таким образом, европейцы скорее продемонстрировали понимание необходимости распространить определенные преимущества благосостояния и процветания на новых соседей, чем желание возводить новую стену вокруг Европы.

Каковы же предпосылки появления новой стратегии? Прежде всего, становление ЕС как политического союза предполагает появление у него собственной сферы влияния. Процесс этот достаточно сложный, что более чем наглядно демонстрируют противоречия, возникшие в ЕС в связи с войной в Ираке. Тем не менее, появление стратегии нового соседства можно рассматривать как иллюстрацию трансформации ЕС из постмодернистского экономического образования, созданного на основе общих ценностей и стандартов, в политический союз, который способен проводить регулируемую и дифференцированную политику по отношению к соседним государствам. В концепции угадывается модель «Европы концентрических колец», предложенной премьер-министром Франции Э. Балладюром еще в начале 90-х годов, предполагавшей формирование вокруг консолидированного ядра ЕС разных зон сотрудничества с глубиной интеграции, которая последовательно бы уменьшалась. ЕС в качестве ядра евроинтеграционного процесса, второе и третье кольца – страны Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) и страны-кандидаты на членство в ЕС, а более широкое кольцо – все остальные европейские страны, включая так называемые Новые Независимые Государства, в данном случае – «кольцо друзей», распространенное еще и на страны Южного Средиземноморья.

С другой стороны, новая концепция демонстрирует понимание европейцами невозможности отгородиться в современном взаимозависимом мире от менее благополучных соседей со всеми вытекающими негативными последствиями. Именно такая философия определяет стратегию евро-средиземноморского партнерства, которую можно кратко сформу-

лизовать как «разделение процветания в обмен на разделение безопасности». Таким образом, европейцы осознают опасность той потенциальной угрозы для ЕС, в первую очередь, в сферах окружающей среды, ядерной безопасности, юстиции и внутренних дел, охраны здоровья, которую могут представлять новые соседи, если они окажутся вне реальных евроинтеграционных процессов. По словам Председателя Европейской Комиссии Р. Проди, «с глобализацией и созданием транснационального гражданского общества впредь будет невозможным проведение грани между внешними отношениями Союза и его внутренним развитием, особенно в том, что касается наших соседей. Не попытка установить новые разделительные линии, а более глубокая интеграция между ЕС и кольцом друзей придаст новый динамизм нашим взаимоотношениям в политической, экономической и культурной областях».

Заметим, что впервые в официальном документе ЕС речь идет о перспективах интеграции так называемых Западных Новых Независимых Государств (ЗННГ) в Евросоюз в экономическом, научно-техническом, культурном измерениях, что соответствует евроинтеграционной стратегии Украины. Таким образом, документ, предложенный Еврокомиссией, можно рассматривать и как попытку ответить на неоднократные предложения Киева перевести двусторонние отношения с Брюсселем с уровня сотрудничества на уровень интеграции.

В процессе разработки стратегии нового соседства ЕС авторы учитывали предложения Польши, Чехии, Эстонии и Литвы. И текст документа в некоторой степени созвучен предложениям Министерства иностранных дел Польши относительно «восточного измерения» ЕС. Для Украины является обнадеживающим факт, что в послании высказана готовность Еврокомиссии приобщить страны-кандидаты, которые значительно лучше ориентируются в проблематике восточноевропейских стран, чем их западные соседи, к дальнейшей работе над новой концепцией отношений.

Первые оценки послания в Украине были неоднозначными. Со стороны президента, МИД, Парламента Украины были высказаны опасения, что за формулой «соседская страна», предложенной в документе, может скрываться вечная межа, разделяющая с Европой. Так, министр иностранных дел Украины А. Зленко заявил, что «разработанная Еврокомиссией концепция “более широкой Европы” не отвечает евроинтеграционным устремлениям Украины, поскольку не

предусматривают ее европейской перспективы при условии достижения Украиной необходимых критериев». Вежливый отказ в документе увидели и многие украинские аналитики. Некоторые из них даже заявили о том, что Киеву стоит пересмотреть свои внешнеполитические перспективы и отказаться от евроинтеграции на достаточно долгую перспективу. Эти опасения не безосновательны, поскольку практика расширения ЕС не предусматривала заключения соседских соглашений с будущими членами. И в то время, когда идет процесс создания единой Европы, такие формулы могут привести к неприемлемому для Украины закреплению тенденции, когда она, географически являясь неотъемлемой частью Европы, останется на обочине евроинтеграции.

В то же время, ряд ведущих украинских политиков и политологов, в том числе премьер-министр В. Янукович, государственный секретарь по вопросам евроинтеграции А. Чалый позитивно оценили тот факт, что в документе речь идет о политике в отношении соседних государств, а не об установлении окончательных пределов Европейского Союза. Так, авторы документа исключили перспективы членства в ЕС только для своих партнеров на юге Средиземноморья. Что касается Украины, то в разделе «Соседние страны и членство в ЕС» ее упоминают вместе с Молдовой как государство, которое «неоднократно изъявляло желание присоединиться к ЕС», о невозможности членства Украины в послании нет ни слова. В документе предлагается отложить принятие решения об окончательных пределах Европейского Союза до завершения текущего этапа расширения и обсудить этот вопрос с участием нынешних стран-кандидатов. На этом фоне обнадеживающе прозвучали слова Р. Проди во время визита премьер-министра Украины В. Януковича в Брюссель в марте 2003 г., что в долгосрочной перспективе двери для Украины в Европейский Союз открыты.

Положительным для Украины является и то, что документ четко дифференцирует подход ЕС к своим соседям. Сообщение ставит целью политики ЕС на предстоящее десятилетие постепенную интеграцию, сопровождаемую либерализацией передвижения людей, товаров, услуг и капитала. Достижение этой цели ставится в зависимость от готовности стран-партнеров осуществить политические, экономические, институциональные и правовые реформы, гармонизировать национальное законодательство с *acquis communautaire*. Предлагается,

что для каждой страны будут установлены конкретные планы реформ в виде стратегических или региональных Планов действий, разрабатываемых Еврокомиссией в партнерстве с соседними странами, с четкими графиками, от воплощения которых и будет зависеть уровень сотрудничества с ЕС. Идея усиления практического сотрудничества с ЕС на основе поэтапного подхода, когда Стороны будут устанавливать конкретные цели и продвигаться после их выполнения к новому уровню интеграции, аналогичному тем политическим и экономическим связям, которые существуют сегодня в ЕЭЗ, отвечает стратегии интеграции Украины в ЕС.

В Украине с оптимизмом восприняты положения Обращения относительно углубления сотрудничества с ЕС. Речь идет о расширении внутреннего рынка и регулятивных структур, преференциальных торговых отношениях и открытии рынков, перспективах законной миграции и передвижения людей, усилении сотрудничества в целях борьбы с общими угрозами. ЕС предлагает странам-соседям интеграцию в транспортной, энергетической и телекоммуникационной сфере, защиту и содействие инвестициям, поддержку интеграции в глобальную торговую систему, «новые источники финансирования». Позитивным можно назвать и анонсирование будущего упрощения визовых режимов, и усиление трансграничного сотрудничества. Для Украины обнадеживающе звучит и появление в документе Еврокомиссии аббревиатуры ЗННГ относительно Украины, Молдовы и Беларуси как признание европейского статуса этих государств.

В то же время, предложенная стратегия содержит положения, которые выглядят декларативными. История ЕС свидетельствует, что большинство кандидатов подавало заявки на вступление в ЕС из опасений оказаться на обочине европейских интеграционных процессов. Среди таких стран можно назвать Великобританию, Грецию, Испанию, Португалию, большинство стран Европейской Ассоциации Свободной торговли (ЕАСТ). В начале 90-х годов между странами ЕЭС и ЕАСТ велись переговоры относительно создания ЕЭЗС, которая рассматривалась как альтернатива интеграции стран ЕАСТ в ЕС. Однако сближение ЕЭС и ЕАСТ имело одним из последствий все более увеличивавшуюся асимметрию в результатах, которые страны обоих объединений получали в ходе сотрудничества. Постепенно страны ЕАСТ оказались в ситуации, когда они были вынуждены принимать участие в

экономических отношениях, не имея никакого серьезного влияния на процесс принятия решений в ЕЭС. В этих условиях для большинства стран ЕАСТ оказалось более рациональным стать полноправными и активными участниками интеграционного процесса. Таким образом, восточным соседям предлагается стратегия, которая уже имела негативный опыт реализации в ЕС. Эти опасения подтверждают слова Р. Проди по поводу стратегии нового соседства: «Мы можем иметь с дружественными государствами практически все общее, кроме институтов власти».

Столь же противоречивой выглядит и попытка соотнести декларируемую в послании поддержку регионального и субрегионального сотрудничества и процесса интеграции с принципом дифференциации, заявленным в качестве основы новой политики по отношению к соседним державам, который, напротив, может оказаться фактором дезинтеграции.

Украинские аналитики высказывают опасения, что в процессе расширения ЕС можно ожидать усиления негативных последствий для украинской экономики, невзирая на предложенные инициативы: это и усиление давления на украинский рынок, и обострение конкуренции между украинскими производителями и предприятиями новых членов ЕС на едином рынке Евросоюза. Это и рост конкуренции в агропромышленном секторе с учетом агродотаций, которые получают новые члены ЕС в рамках ОСХП. Это и возможность дальнейшей переориентации торговли стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) на партнеров по ЕС, поскольку Евросоюз имеет один из наивысших уровней внутри региональной торговли.

Неясными кажутся и перспективы взаимодействия в рамках нового соседства уже действующих инициатив ЕС – Северного измерения и Барселонского процесса. Можно ожидать конкуренции между странами-членами ЕС относительно финансирования разных измерений. Барселонский процесс, предполагающий стабилизацию Средиземноморского региона путем демократизации и экономического сотрудничества, создания к 2010 г. в регионе зоны свободной торговли, активно поддерживают такие влиятельные в ЕС страны, как Франция, Италия и Испания. Северное измерение, инициированное Швецией и Финляндией, нацелено на решение конкретных задач регионов Балтийского моря, Арктики и Северо-Запада России, а также на укрепление сотрудничества между

странами-членами ЕС, странами-кандидатами на вступление в ЕС и Россией. Эти инициативы уже реализуются, в том числе и в рамках соглашений об ассоциации со странами Средиземноморья, используют финансовые инструменты ЕС, предусмотренные для этих регионов: ФАРЕ, ТАСИС и ИНТЕРПГ для Северного измерения, МЕДА и фонд евро-средиземноморского инвестирования для Средиземноморья. Сегодня восточное измерение ЕС пытается инициировать только Польша, которая сама является кандидатом на членство в ЕС.

Наконец, политика нового соседства предполагает эффективное функционирование общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Однако события в Ираке выявили кардинальные противоречия между странами ЕС на уровне политической интеграции.

Показательно, что критика обращения как слабого и ненасыщенного, которое можно рассматривать скорее как политическое заявление, а не разработанную стратегию, прозвучала из уст некоторых европарламентариев. Например, глава комитета Европарламента по связям с Украиной депутат от Нидерландов Ян Маринус Вирсма обратил внимание на то, что Еврокомиссия не предлагает для Украины таких же условий, которые она в свое время создала для сегодняшних кандидатов на вступление. Он задает риторический вопрос: «Если Еврокомиссия говорит, что хочет помочь таким странам, как Украина, стать похожими на Польшу или Венгрию, то возможно ли этого достичь только усиливая сотрудничество?». По мнению Вирсмы, Евросоюз не должен лишать такие страны, как Украина, перспективы членства в ЕС, что станет решающим фактором в реформировании и демократизации этих государств.

С точки зрения европейской перспективы, значительно более многообещающим для Украины выглядит предложенное польским Министерством иностранных дел «восточное измерение» политики ЕС. В начале этого года МИД Польши представил ЕС неофициальный документ относительно восточной политики Евросоюза как основу для дальнейшей дискуссии. Главными целями «восточного измерения» ЕС провозглашались предотвращение появления новых разграничительных линий в Европе, помощь периферии, расширение сотрудничества на основе общих ценностей и интересов, генерирование политических изменений в Украине, Молдове и Беларуси.

В польских предложениях, которые учитывают необходимость индивидуального подхода к новым восточным соседям ЕС, в первую очередь изложено видение будущих отношений с Украиной, которые должны основываться на признании европейского выбора Украины – страны, важной для стабилизации и безопасности в Восточной Европе. По мнению поляков, недооценка направленности политики Украины на членство в ЕС угрожает ослаблением прореформаторских и проевропейских сил в этой стране.

Польские предложения предусматривают возможность вступления Украины, Беларуси и Молдовы в ЕС при условии достижения этими странами всех критериев членства. Перспектива вступления в ЕС, даже отдаленная, была бы сильным стимулом для проведения в этих странах демократических и экономических реформ. Польша предлагает развивать сотрудничество с новыми восточными соседями на различных уровнях: в рамках ОВПБ, на уровне субрегиональных организаций, таких как Центрально-европейская инициатива, на двух- и многостороннем уровне – со странами-членами и кандидатами на членство в ЕС, а также на неправительственном уровне. Польские предложения направлены на поиски новых источников финансирования «восточного измерения» из бюджета ЕС ввиду ограниченных возможностей программы ТАСИС. Интересными видятся предложения Польши относительно создания Европейского Фонда демократии или Европейского Фонда свободы для финансирования программ, направленных на демократизацию новых соседей, поддержку неправительственных организаций и органов местного самоуправления, подготовку специалистов, развитие регионального и трансграничного сотрудничества.

Для материализации восточного измерения Польша нуждается в партнерах, прежде всего из числа стран-членов ЕС. Очевидно, что восточную концепцию может поддержать Литва, намерение которой быть адвокатом Украины в европейских и евроатлантических структурах подтвердил Президент Р. Паксас, а также, возможно, Словакия. Некоторые польские аналитики рассчитывают заинтересовать перспективами восточного измерения Германию, известную своей активной политикой в регионе ЦВЕ.

Таким образом, стратегия нового соседства может способствовать достижению Украиной критериев членства, ее приближению к Евросоюзу, а также решению столь актуальной

проблемы, как предотвращение нового раздела континента. В то же время подписание Украиной соглашения относительно предоставления ей статуса страны-соседа ЕС может стать препятствием на пути подписания документа, который бы определял непосредственные перспективы членства Украины в ЕС.

Очевидно, что Украина сегодня не соответствует европейским стандартам. Тем не менее, обещание членства в ЕС было одним из наиболее успешных инструментов внешней политики Евросоюза. Если бы перед не так еще давно тоталитарными Португалией и Испанией не было европейских перспектив, демократические изменения в этих государствах происходили бы значительно медленнее. Перспектива членства в ЕС сопутствовала и ускоренным преобразованиям в странах ЦВЕ. Именно поэтому исключение Украины из общеевропейского процесса не отвечает долгосрочным интересам Евросоюза, да и противоречит духу и букве основополагающих договоров ЕС.

Украина заинтересована в том, чтобы при подготовке окончательной редакции стратегии нового соседства Еврокомиссия учла рекомендации Польши и пожелания Киева относительно включения в документ более четких положений о европейской перспективе Украины, а будущий План действий Украины, заявленный в Обращении, мог бы привести ее к ассоциации с ЕС на основе европейского соглашения об ассоциации.

Бібліографія

Послання Президента України до Верховної Ради України "тврпейський вибір. Концептуальні засади стратегії економічного та соціального розвитку України на 2002-2011 рр." // Урядовий кур'єр. – 4.06.2002.

Европейський Союз. Консолідовані договори. – Київ, 1999.

Повідомлення тврпейської Комісії для Ради тС та тврпейського Парламенту "Розширена тврпеа – сусідні країни: нова структура відносин з нашими східними та південними сусідами". – <http://www.delukr.cec.eu.int./data>

Non-paper z polskimi propozycjami ws. przyszlego ksztaitu polityki rozszerzonej UE wobec nowych wschodnich sNesiadyw. – <http://www.ms.gov.pl/start.php>

- Европейская интеграция, Большая Гуманистическая Европа и культура.* – Москва, 1998.
- Клаус-Дитер Борхард. *Европейская интеграция. Происхождение и развитие Европейского Союза.* – Москва, 1996.
- Бураковський І., Немиря Г., Павлюк О. *Дорога в майбутнє – дорога в твропу. тврпейська інтеграція України.* – Київ, 2000.
- Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития* // Под. ред. Ю. А. Борко и О. В. Буториной. – Москва, 2000.
- Копійка В., Шинкаренко Т. *тврпейський Союз: заснування і етапи становлення.* – Київ, 2001.
- Сиджански Д. *Федералистское будущее Европы: от Европейского сообщества до Европейского союза.* – Москва, 1998.
- Проді Р. *Задум об'єднаної твропи.* – Київ, 2002.
- Шнирков О., Кузнецов О., Кульпінський С. *тврпейський валютний союз.* – Київ, 2001.
- Badre D., *Quelle frontiere pour L`Europe? Le temps des politiques.* Paris 1998.
- Bruneteau V., *Histoire de l'unification europeenne.* Paris 1996.
- Gerbet P., *La construction de l'Europe.* Paris 1983.
- Monnet J., *Memoirs.* London 1978.
- “Wymiar wschodni” UE – szansa czy idee fixe polskiej polityki?* Warszawa 2002.
- Гальчинський А. *Геополітичні аспекти євроінтеграційного курсу України* // Політика і культура. – 2002. – м 42.
- Гнатовський М. *Деякі проблеми імплементації Угод про партнерство та співробітництво між тврпейським Союзом та новими незалежними державами* // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – Вип. 15. – Київ, 1999.
- Губський Б. *Перспективи європейської інтеграції України* // Стратегічна панорама. – 2002. – м 3.
- Губерський Л. *Україна - тС: формування нової стратегії взаємовідносин* // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – Вип. 13. – Київ, 1999.
- Шинкаренко Т. *Проблеми розширення тврпейського Союзу – цивілізаційний аспект* // Актуальні проблеми міжнародних відносин. – Вип. 37. – Київ, 2002.